

КОГДА БЫЛ ТЕАТР МАЛЕНЬКИЙ...

Ян Шенкман

ЦАРЬ АЛЕКСЕЙ МИХАЙЛОВИЧ СМОТРЕЛ ПЕРВЫЙ РУССКИЙ СПЕКТАКЛЬ НЕ ОТРЫВАЯСЬ ДЕСЯТЬ ЧАСОВ И ЩЕДРО ОДАРИЛ ЕГО УЧАСТНИКОВ СОБОЛЯМИ.

Когда в России появился первый театр, точно никто не знает. Одни историки склонны считать, что уже в скоморошских плясках и песнях были зачатки современного театра. Другие полагают, что театр принес в Россию Лжедмитрий. Польские шляхтичи, входившие в его войско, уже знали об этом искусстве и ставили любительские спектакли. Так или иначе, но определенно известно, что в царствование Алексея Михайловича (1629–1676) русский театр уже существовал. Правда, поначалу был он не совсем русским. Представления проходили главным образом в домах иностранных послов. Причем независимо от жанра, любой спектакль было принято называть комедией. Видимо, сам факт, что актеры кого-то представляют на сцене (ломают комедию, живут не своей жизнью), казался тогда смешным.

Царь к подобным развлечениям относился нетерпимо. Он один за другим издавал человеконенавистнические указы, которыми запрещал все: петь песни на свадьбах, веселиться в будние дни и уж тем более утраивать представления. Скоморохов было велено строго наказывать, маски их (они назывались «хари») ломать и жечь безо всякой жалости. Причины такого аскетизма – чисто религиозные. Любые помыслы о веселье казались царю греховными.

Все изменилось, когда он женился второй раз. Молодую жену надо было развлекать. Тем более что Наталья Кирилловна оказалась женщиной достаточно вольных нравов. Она позволяла себе ездить в открытой карете, что по тем временам считалось верхом неприличия. Под ее влиянием и Алексей Михайлович стал вести себя более либерально. Если хочет Наталья Кирилловна посмотреть «комедийные действия» – так тому и быть. Немного смущали его «французские пляски», забава, недостойная православного монарха. Но царь нашел выход. Он разрешил балет, только без музыки. Потому что для истинно православного человека существует только духовная музыка, а остальное все – от лукавого. И показали бы ему балет в тишине! Но ситуацию спас духовник Алексея Михайловича. Он разрешил музыку,

*Na feum adignis alit, commodo lesequatet ullut
nullam incidunt nulla feugait amconulput wiscil ut
lobortisit nonsequisl*

Получив отказ, придворные решили, что обойдутся своими силами. Они отправились в так называемую «немецкую слободу», где жили служившие в Москве иноземцы. Там отыскался некий Иоганн Грегори, человек со смутным прошлым. Когда-то ему приходилось участвовать в школьных спектаклях, и теперь он с легкостью согласился «устроить комедию» для царя.

Первая русская комедия была поставлена на библейский сюжет. За основу взяли книгу Эсфири, историю о том, как мудрый царь Артаксеркс казнит своего жестокого и подлого царедворца. Специально для представления в селе Преображенском построили «комедийную хоромину». Сцена была полукруглой, с декорациями, занавесом, оркестром, состоявшим из органа, труб, флейт, скрипки, барабанов и литавров. Царское место, обитое красным сукном, находилось на возвышении. За ним – галерея с решеткой для царского семейства, места для бояр и скамейки для прочих зрителей.

Первый русский спектакль длился полдня и произвел на царя сильное впечатление. По свидетельству современников, он «пораженный проглядел целых

IRILIT WIS ATET
ACCUM DUNT NOS ELIT
VENIM AMET LA ALIT
ULLANDRERIT, SUM
DIAMETU EROSTO ELIQUI
BLA CORERCI DUISCIN
VULPUT IN ENIAMETUER
SEQUATIE FACCOMMY NOS
ESSED DUNT LUTPAT

взяв на себя прегрешения своего духовного сына. А заодно напомнил, что музыка и танцы существовали еще при дворе византийских императоров, истинно православных. А значит, и царю можно.

И вот велел Алексей Михайлович позвать ко двору «самых добрых мастеров, которые бы умели всякие комедии строить». Позвали выдающегося немецкого актера Иоганна Фельтена и примадонну копенгагенского театра Анну Паульсон. Поначалу они согласились. Но потом, собрав информацию, в ужасе отказались. По слухам выходило, что к одним иностранцам в России так хорошо относятся, что удерживают их силой, не пуская домой. А к другим так плохо, что ссылают в Сибирь. Если б Фельтен и Паульсон согласились, история русского театра могла сложиться иначе. На московской сцене уже в XVII веке оказались бы настоящие европейские звезды!

десять часов, не вставая с места». Это был исторический момент. Стало ясно, что театру на Руси быть. Все участники постановки были пожалованы деньгами и собольими шкурами.

Дело пошло. В Немецкой слободе была создана небольшая театральная школа под руководством того же Грегори. Ставили «Историю Олоферна и Юдифи», «Навуходоносора», «Блудного сына», «Грехопадение Адама». «Навуходоносор» и «Блудный сын» принадлежат перу главного русского поэта того времени Симеона Полоц-

кого, бывшего придворным стихослагателем. Постепенно театральный вкус до того развился, что к одной из маслениц показали балет на мифологический сюжет – историю Орфея и Эвридики!

Первый русский театр закончился в 1676 году так же неожиданно, как начался, сразу после смерти царя. Спектакли прекратились, школа была распущена. Возобновился театр на Руси лишь спустя тридцать лет и вновь по инициативе женщины. Его учредила младшая сестра Петра Первого Наталья. В отличие от Алексея Михайловича с Натальей Кирилловной, она сама писала пьесы и даже выступала в качестве режиссера.

*Na feum adignis alit, commodo lesequatet ullut
nullam incidunt nulla feugait amconulput wiscil ut
lobortisit nonsequisl*

WHEN THEATRE YOUNG... WAS

Yan Shenkman

TSAR ALEXEI
MIKHAILOVICH
WATCHED THE FIRST
RUSSIAN THEATRE
PRODUCTION
FOR TEN HOURS
STRAIGHT AND
GENEROUSLY
PRESENTED ITS
PARTICIPANTS WITH
SABLES.

Nobody knows for sure the exact date that the first theatre was established in Russia. Some historians are inclined to believe that the rudiments of the modern theatre could be seen as early as in the skomorokh dances and songs. Others believe that it was False Dmitry I who brought theatre into Russia. The Polish noblemen that were part of his army were already familiar with this form of art and have been staging amateur plays. Whatever the case may be, it has been positively established that during the reign of Alexei Mikhailovich (1629-1676) the Russian theatre was already in existence.

Though it was not quite Russian at first. Performances took place mostly at the homes of foreign ambassadors. Moreover, it was customary to call any type of a performance a comedy, regardless of its genre. Apparently, the very fact of actors representing somebody else on stage (play-acting, living someone else's life) seemed amusing back then.

The tsar was rather intolerant of such forms of entertainment. One after another he issued misanthropic decrees, whereby he forbade everything: singing songs at weddings, having fun during weekdays and above all staging performances. Skomorokhs were to be punished with severity; their masks (they were called "mugs") were to be broken and burned without any pity. The reasons for such asceticism were purely religious. The tsar considered all thoughts of merriment to be sinful.

It all changed when he married for the second time. The young wife needed to be entertained. All the more so, because Natalia Kirillovna was a woman of rather liberal morals. She permitted herself to ride in an open carriage, which at the time was considered to be the height of impropriety. Under her influence Alexei Mikhailovich also began to behave more liberally. If Natalia Kirillovna wanted to watch «comedic actions», then so be it. He was

a bit discomfited by the "French dances", an amusement unworthy of an Orthodox monarch. But the tsar found a way. He permitted to have ballet, only without music. That is because for a truly Orthodox person there is only sacred music, everything else is of the devil. And he would have been shown ballet in silence! But Alexei Mikhailovich's spiritual father rectified the situation. He allowed music, taking upon himself the transgressions of his spiritual son. And at the same time, he reminded the tsar that music and dancing existed even at the court of the Byzantine Emperors, who were truly Orthodox. That meant the tsar was allowed to have them, too.

And so Alexei Mikhailovich ordered to have "the best masters, who could create all manner of comedies" summoned to the royal court. Johannes Velten, a prominent German actor, and Anna Paulson, a leading actress of the Copenhagen theatre, were both invited to perform. They agreed at first. But then, terrified by the information they discovered, they refused. Rumours had it that some foreigners were regarded so highly in Russia, that they were being forcibly retained there and not allowed to return home. At the same time, others were regarded so poorly that they were exiled to Siberia. Had Velten and Paulson agreed, the history of the Russian theatre might have unfolded differently. The Moscow stage would have seen true European stars as early as 17th century!

Rebuffed, the courtiers decided to make do with their own resources. They went to the so-called "German Quarter", which was home to foreigners, serving the royal court in Moscow. There they found a certain Johannes Gregory, a man with a shadowy past. At one time he had an occasion to take part in school plays, and so he easily agreed "to organize a comedy" for the tsar.

The first Russian comedy was based on a biblical story. The book of Esther, the story of the wise king Artaxerxes, who executed his cruel and despicable courtier,

was taken as a basis. A "Comedy Mansion" was built specifically for this occasion in the Preobrazhynskoye village. The stage was semicircular, complete with scenery, a curtain, and an orchestra that consisted of an organ, trumpets, flutes, a violin, drums and timpani. The tsar's seat, upholstered in red cloth, was elevated above the rest. Behind it was a caged balcony for the tsar's family, seats for boyars and benches for other spectators.

The first Russian theatre performance lasted for half a day and made a profound impression on the tsar. According to the testimony of his contemporaries, he "viewed the entire ten hours wonderstruck, without ever getting up from his seat." This was a historic moment. It became clear that theatre in Russia was to be. All those who took part in the performance were presented with money and sable furs.

Things started rolling. A small theatre school was established in the German Quarter under the direction of the very same Gregory. They staged "The Story of

*Na feum adignis alit, commodo lesequetet ullut
nullam incidunt nulla feugait amconulput wiscil ut
lobortisit nonsequisl*

Judith and Holofernes", "Nebuchadnezzar", "The Prodigal Son", "The Fall of Adam". "Nebuchadnezzar" and "The Fall of Adam" were the works of Simeon Polotsky, the chief Russian poet of the time, a court versifier. Gradually the taste for theatre developed so much that a ballet based on a mythological subject was presented for one Maslenitsa holiday – the story of Orpheus and Eurydice!

The first Russian theatre came to an end in 1676 as abruptly as it began, right after the death of the tsar. Performances ceased, the school was disbanded. It was only thirty years later that theatre was once again reestablished in Russia, and its rebirth was once again spearheaded by a woman. It was instituted by Peter the Great's younger sister Natalia. In contrast to Alexei Mikhailovich and Natalia Kirillovna, she wrote plays herself and even acted as a stage director.